

О чём поёт Хворостовский?

21 декабря в рамках петербургского международного фестиваля «Площадь искусств» состоялся сольный концерт Дмитрия Хворостовского. Популярный оперный певец выступил с камерной программой, в которую вошли романсы Форе, Листа, Танеева и Чайковского. Аккомпанировал баритону его многолетний партнер по сцене — эстонский пианист Ивари Илья.

Позволю себе небольшую преамбулу. Оперное и камерное исполнительство ставят перед музыкантом разные задачи. Если для оперного певца главное — большой голос, яркая «плакатная» актёрская игра, умение воздействовать на большую аудиторию, то для камерного певца в первую очередь важно «ювелирное» искусство работы со словом, с тончайшими нюансами музыкального текста и стиля. В песнях и романсах выдающихся композиторов не спрятаться за внешним антуражем — красивым тембром или яркой сценической внешностью, — здесь обнажается внутренняя суть интерпретатора, его способность проникать в глубинные слои авторского замысла.

Случаи успешного сочетания двух разных профессий — оперного и камерного певца — очень редки.

Понятно, что далеко не вся публика пришла в тот вечер с большими запросами. Часть её хотела лишь полюбоваться на «раскрученного» в средствах массовой информации до уровня «поп-звезд» мужчину в расцвете лет, побывать на «гламурном» мероприятии. И если бы эта рецензия писалась для «глянцевого» журнала, нам бы оставалось только упомянуть о том, что Хворостовский выглядит по-прежнему молодо и у него прекрасный портной. Но, к сожалению, придется в нескольких фразах коснуться и музыкальной составляющей концерта... Почему в нескольких? Да потому что писать-то, по сути, не о чем — невозможно анализировать пустоту.

В первом отделении (романсы Габриэля Форе и Сергея Танеева) певец «нащупывал» голос и примерялся к акустике Малого зала филармонии, лишь утонченная игра пианиста «прикрывала» огрехи вокала и невнятную дикцию. Второе отделение открывали романсы Листа по любовным сонетам Петрарки, прозвучавшие убедительнее, чем всё предыдущее. Эта музыка более театральна, и, по-видимому, в большей степени соответствует темпераменту Хворостовского. Завершал вечер цикл романсов Чайковского на стихи Д. Ратгауза (опус 73).

Последнее сочинение в этом жанре великого русского композитора — настоящий шедевр зрелого мастера, во многом созвучный его последней — Шестой — симфонии. Как прощание звучат слова последнего романса «Снова как прежде один»: «Друг, помолись за меня, я за тебя уж молюсь». В этих романсах столько страсти, глубины, трагизма, неудовлетворенности... Вот где можно развернуться настоящему художнику! Увы... И в этом цикле не было спето ни одной ноты, ни одного слова, которые бы по-настоящему тронули, заставили бы учащенно забиться сердце.

О чём пел Дмитрий Хворостовский в этот вечер? С горьким разочарованием и без ответа на этот вопрос покидал я концертный зал...

